

Воспитанники Казанского университета в Великой Отечественной войне. Судьбы военнопленных:

По материалам 4-го тома биобиблиографического Словаря

Приближается 65-я годовщина Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Свой вклад в нее внесли представители всех социальных групп бывшего Советского Союза. Конечно, не осталась в стороне интеллигенция, составной частью которой являлось студенчество. В нашем докладе, сделанном на конференции 2005 г., мы говорили о студентах КУ, призванных в армию и погибших на фронте. Тогда для подготовки доклада были привлечены материалы личных дел студентов из архива КГУ и книги «Память».(Казань, 1995)

Сегодня мое выступление посвящено небольшой группе воспитанников КУ, которым суждено было перенести тяготы и испытания фашистского плена. Доклад выполнен на основе биографических очерков-справок, предназначенных для 4-го дополнительного тома Словаря «Казанский университет» и написанных разными авторами: Ю.А. Лексиной, Н.С. Чугуновой, С.А. Ежовой. Таких биографических очерков в 4-й том представлено девять. Это: Алексеев Анатолий Дмитриевич, Наумов Иван Алексеевич, Минский (Спирин) Михаил Григорьевич (автор Ю.А. Лексина); Чистов Иван Васильевич, Ратеев Михаил Алексеевич (автор Н.С. Чугунова); Галимзянов Мунир Фазулзянович, Киселев Иван Петрович, Миронов Николай Федорович, Матяшин Александр Никанорович (автор С.А. Ежова).

В первый период войны помимо огромных боевых потерь на фронте, советские войска несли также людские потери пропавшими без вести и особенно пленными. Данные о количестве советских военнопленных у отечественных и германских статистиков различаются. У немецких статистиков эта цифра достигала 5 млн. 750000 человек, из которых только в 1941 пленено 2,5 млн. Согласно советским данным, полученным на основании архивных материалов, попало в плен за годы войны 4 млн. 559000 чел. Эта цифра официально фигурирует в докладной записке «О потерях личного состава Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»,

разработанной специальной комиссией под руководством генерала армии М.А. Гареева <https://new-rabochy.livejournal.com/353754.html>. Из этих 4 млн. 559000 фактически были потеряны для страны (умерли в плену, не вернулись, погибли при возвращении) 3 млн. 200000 чел. (Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир 1941–1945–1994. М., 1997. С. 337)

Трагедия советских военнопленных является одним из последних «белых пятен» истории Великой Отечественной войны. Главная причина огромного количества пленных и перебежчиков определена достаточно верно – Красная армия летом 1941 оказалась малоспособной и совершенно неготовой к оборонительной войне. Другая причина находится в области морально-психологической: в начальный период войны среди части военнослужащих Красной армии существовала растерянность, паника, которые приводили к пораженческим настроениям. И в этом свете данные германских статистиков о 2,5 млн. советских военнопленных за первые полгода войны не кажутся столь уж нереальными.

Пять воспитанников КУ попали в плен именно в 1941 (Галимзянов М., Наумов И., Алексеев А., Матяшин И., Чистов И.), двое в 1942 (Киселев И., Миронов Н.), невыяснено в каком году был взят в плен Минский М. и Ратеев М.

При написании биографических справок авторы непременно обращались к источнику, дающему возможность прояснить дату, год и место рождения человека, социальное происхождение, сведения о среднем образовании, факультет на котором учился. Мы имеем в виду списки студентов и их личные дела.

Россия первой четверти 20 века оставалась страной крестьянской. По своему социальному происхождению 6 были выходцами из крестьянских семей, Ратеев из семьи рабочего, Галимзянов –сын кустаря-шапочника, Миронов из семьи учителей, тоже, однако, сельских.

Самым младшим из военнопленных был Алексеев 1922 г. рождения, т.е. на момент пленения ему было 19 лет, Самыми старшими Чистов и Наумов оба

1894 г.р. им было по 47 лет; 20 лет исполнилось Галимзянову, 21 – Миронову, по 23 – Минскому и Киселеву, 30 лет Ратееву, 41 – Матяшину.

Четверо были призваны в армию со студенческой скамьи: Киселев с 2-го курса химфака, Галимзянов с 1-го, Минский со 2-го, а Миронов с 4-го курса географического ф-та. Алексеев поступил на физ.-мат. Казанского Университета в 1947, уже после войны и плена. В 1933 окончил геолого-почвенный ф-т Ратеев.

Самой востребованной из гражданских специальностей на войне была профессия врача. Трое бывших военнопленных являлись выпускниками медицинского ф-та: ровесники и однокурсники Чистов и Наумов окончили Казанский Университет (далее КУ) в 1917; Матяшин – в 1926, затем ординатуру хирургической клиники в 1929. Т.о. к началу войны это были зрелые мужчины, профессионально сложившиеся врачи с большим практическим опытом и заслугами: Чистов – хирург Алатырской районной больницы, капитан мед. службы, «Заслуженный врач РСФСР»; Наумов – участник еще гражданской войны, зам. нач. санитарного отдела Белорусского особого военного округа, в звании бригаврача (сокращённое название должности врач бригады. Выше полкового врача, ниже врача дивизии); Матяшин – глав. врач районной больницы г. Котельнич Кировской обл., майор мед. службы, военврач 2-го ранга.

Врачи попадали в плен, как правило, вместе с госпиталем. Так 23 июня 1941, находясь в госпитале 10-й армии (на Белостокском направлении), со всем составом госпиталя взят в плен Наумов; в октябре 1941 под Вязьмой попал в окружение госпиталь Матяшина; попал под бомбежку и был захвачен санитарный поезд, в котором служил Чистов.

Шестеро воспитанников КУ пробыли в фашистских лагерях всю войну: Алексеев, Наумов, Миронов, Чистов, Минский и были освобождены советскими войсками или союзниками в мае 1945. Галимзянову, Ратееву и Матяшину удалось из плена бежать. Как свидетельствует военная статистика – общее число бежавших из концлагерей советских военнопленных составляло свыше 70 тыс. человек. Приняло активное участие в Движении Сопротивления

разных стран – около 50 тыс. чел. (Похлебкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир 1941–1945–1994. М., 1997. С. 144). В партизанском отряде Французского Сопротивления сражался Мунир Галимзянов.

После освобождения все советские военнопленные, пожелавшие вернуться на Родину, проходили через систему фильтрационных лагерей, в которых спецслужбы НКВД подробно выясняли обстоятельства их пленения. Позиция сталинского руководства времен войны хорошо известна: «советский человек в плен не сдается» и «у нас пленных нет, а есть изменники и предатели». Поэтому проверку бывшие пленные проходили очень тщательную. Как вспоминал наш земляк М.П. Девятаев: «Я не сидел в тюрьме. Эти слухи пора развеять. Но сразу же после побега мною, моими друзьями по экипажу особо не восторгались. Скорее наоборот. Мы подверглись довольно жестокой проверке. Длительной и унижительной» (Девятаев М.П. Побег из ада. Казань, 2000. С.158–159).

Советский и российский историк Г.Ф. Кривошеев указывает следующие цифры, основывающиеся на данных НКВД. Из 1 млн 836 562 солдат, вернувшихся из плена, 233 400 чел. были осуждены в связи с обвинением в соучастии с противником и отбывали наказание в системе ГУЛАГа. (Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование, М., 2001. С. 453-464). Т.е. непосредственно после войны репрессиям подверглись 12,7 % .

Восемь воспитанников КУ благополучно прошли эту проверку и вернулись домой. Однако в глазах советской власти все бывшие пленные оставались «нечистыми», подозрительными и, случалось, что тех, кого не арестовали сразу – посадили позже. Так и произошло с Николаем Мироновым, который в 1947 восстановился на 3 курс географического факультета КУ, а в 1949, перед защитой диплома, был арестован. Освобожден после смерти Сталина в 1953, через 2 года вернулся в Казань, принят на 4-й курс географического факультета. В 1957 окончил ун-т с отличием по специальности «физическая география». Напомню, что поступил он в КУ в 1938, т.е. получение образования растянулось почти на 20 лет. И каких лет!

В 1946 вернулся в Казань и восстановился на 1 курс географического факультета Мунир Галимзянов. В 1950 отчислен с 4-го курса по приказу ректора за «неправильное сообщение автобиографических сведений за период 1941-1945 гг.». И только через 5 лет после личного обращения к министру высшего образования СССР В.П. Елютину восстановлен в КУ, а в 1957 окончил по специальности «физическая география».

К сожалению, не у всех воспитанников КУ, бывших пленных, удалось установить дальнейшие факты биографии. Мы не знаем, как сложилась судьба после окончания университета у Миронова и Галимзянова, скудны и обрывочны сведения о послевоенной жизни Чистова.

Известно, что 3 человека посвятили свою жизнь науке: Анатолий Алексеев (учился на физ.-мат. ф-те в 1947-1952) защитил кандидатскую диссертацию, работал в университете города Ростов-на-Дону: доцент, ряд лет декан механико-математического факультета. Киселев Иван, бывший узник концлагерей «Майданек» и «Маутхаузен», после освобождения, в декабре 1945 восстановился на 4 курс химического факультета КУ. Окончив ун-т в 1947, работал в школе. Подготовил и защитил кандидатскую диссертацию. В 1971 – 1983 ассистент кафедры общей химии Казанского авиационного института (КАИ). Автор воспоминаний «Этого забывать нельзя!», частично опубликованных в газете «Казанский университет» (2007, № 9).

Михаил Ратеев после войны вернулся в Москву, работал в Институте геологии АН СССР. В 1964 защитил докторскую диссертацию. Из всех воспитанников КУ, бывших пленных, Ратеев был долгожителем, умер в 2008 в возрасте 97 лет.

Судьбы людей, переживших войну, не были простыми. Судьбы военнопленных – вдвойне. Изменники в глазах сталинского руководства, представители неполноценной расы, по мнению фашистов, они содержались в нечеловеческих условиях концлагерей, когда каждый день мог быть последним. Конечно, главной целью их было – выжить. Основной инстинкт, заложенный в человека – инстинкт самосохранения. Я хочу немного подробнее рассказать о судьбе человека, который, оказавшись в плену, спасал жизни других людей.

Это Александр Никанорович Матяшин, талантливый врач-хирург, выпускник КУ 1926 года. До войны он жил и работал в г. Котельнич Кировской обл.: зав. хирургическим отделением и главный врач районной больницы. Его военная биография вполне могла бы лечь в основу патристического остросюжетного фильма о войне.

Летом 1941 г. Матяшин был мобилизован и назначен начальником полевого госпиталя 20-й армии Западного фронта. В октябре под Вязьмой вместе с госпиталем попал в плен. Работал хирургом в лагерях для военнопленных г. Смоленска и Ново-Борисова. С 1942 старший врач лазарета Новоборисовского концлагеря № 382. Заслужил уважение гитлеровцев своим высоким профессионализмом хирурга. Врач, курировавший больницу, предлагал ему переехать в Германию для работы в немецкой клинике. От этого предложения Матяшин отказался. Он руководил группой медицинского персонала лазарета, которая установила связь с городским подпольным комитетом и партизанами. Рискуя жизнью, врачи передавали им лекарства, спасали раненых красноармейцев, выхаживали их и помогали бежать из лагеря к партизанам. В 1944 г. военнопленных Новоборисовского лагеря фашисты перевозили на запад, подальше от наступающих советских войск. Вместе с другими был отправлен и Матяшин. Самодельным ножом им удалось вырезать пару досок в полу товарного вагона. На полном ходу поезда, показывая пример, он первым выпрыгнул из вагона на шпалы. Побег прошел удачно. Уже через сутки Матяшин встретился с передовыми частями советских войск. И до конца войны служил военврачом 628-го полка 174-й стрелковой дивизии. После демобилизации, пройдя теперь уже через фильтрационный лагерь НКВД, вернулся домой, работал зав. хирургическим отделением Котельничской районной больницы, умер в 1964г. История плена и побега Матяшина, встреча с ним в лагере для бывших пленных описаны его женой Е.А. Матяшиной в записках «Страницы жизни, искалеченные войной», составленных в 1971. Рукопись хранится в семейном архиве. О подвиге врачей Новоборисовского лагеря был опубликован очерк в ж-ле «Неман» (1974, № 12), автор В. Белобокий «Мы – из лагеря 382».

После войны не все советские военнопленные, освобожденные войсками союзников, пожелали вернуться на родину. Будучи свидетелями массовых репрессий конца 30-х годов, зная, как относится руководство СССР к пленным соотечественникам, они понимали, что, вернувшись, они непременно попадут под подозрение в предательстве и возможные преследования. В этой связи, используемый советской пропагандой тезис о том, что союзники якобы уговаривали советских граждан, оказавшихся в их зоне оккупации не возвращаться в СССР, пугая их репрессиями, которые их ждут дома, не соответствует действительности. Во-первых: советские люди и сами это прекрасно понимали. Во-вторых: США, Канада, Великобритания и ряд других стран затруднялись принять у себя всех потенциальных беженцев, т.к. нужно было создавать рабочие места, разрабатывать особые социальные программы для собственных солдат, возвращающихся домой. По имеющимся данным эти страны могли принять не более 1 млн. эмигрантов. Столько и переехало на Запад до 1950 г. Из них советских граждан была примерно половина.

В их числе оказался и бывший студент КУ Михаил Спирин. Очерк о нем подготовлен Ю.А. Лексиной. Уроженец Свияжского уезда Казан. губ. Спирин поступил на географический факультет в 1939 г. Особенностью этого студента было то, что он обладал музыкальными способностями и красивым баритоном. В предвоенные годы принимал участие в олимпиадах художественной самодеятельности КУ и два раза награждался денежной премией, получил приглашение учиться в Московской консерватории от певицы и педагога М.В. Владимировой. Попав в плен, он оказался на принудительных работах в хозяйстве, принадлежавшем певцу Хора Донских казаков под управлением С. Жарова. После войны Спирин принял решение остаться в Германии. В лагерях для беженцев давал концерты в составе интернационального хора, затем Украинской капеллы бандуристов им. Т. Шевченко. В 1949 вместе с капеллой приглашен в США, где в 1953 получил американское гражданство, изменив фамилию на Минский. Исполнял оперные партии в театрах, сотрудничал с украинской диаспорой в США и Канаде, выступал с капеллой бандуристов. Записал более 20 пластинок. В 60-70-е выступал с Хором Донских

казаков. С 1978 г. жил в Нидерландах, основал смешанный Славянский хор в г. Зволле, одновременно руководил Уральским казачьим хором в Германии. В мае 1988 г. получил премию из рук бургомистра по случаю того факта, что сделал знаменитым город Зволле. Организовал празднование 1000-летнего юбилея русской православной церкви, которое прошло в Зволле 30 сент 1988 г. в присутствии высокопоставленных лиц и королевы Нидерландов Беатрикс. Умер 9 октября 1988 г.

В сентябре 2009 г. вдова Минского – Ирина и племянник певца, проживающий в г. Чистополе, оказавшись в Казани, решили посмотреть студенческое личное дело Минского. В результате они вышли на составителей Словаря. Встретившись и побеседовав с Ю.А. Лексиной родственники сообщили информацию о Минском. А позднее (в октябре) из Чистополя была передана коллекция пластинок певца. Таким образом, ушедший на фронт 68 лет назад – в далеком 1941-м году, проживший всю жизнь за границей бывший студент и военнопленный Михаил Спирин (Минский), все-таки вернулся в Казанский университет.

